

Э.Л. Ванданова

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СМЫСЛОВ

В статье рассматриваются вопросы, которые значимы для понимания современной цивилизации с ее рисками дегуманизации: о социокультурной ситуации, о роли образования и воспитания для преодоления культурных разрывов, о социокультурном транзите, о личностной идентичности в условиях социокультурного транзита, об этике как парадигме цивилизации и культуры.

Ключевые слова: идентичность, социокультурное пространство, социокультурный транзит, маргинальность, этика, социокультурный транзит, идентичность, ситуация и граница.

E.L. Vandanova

MODERN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF HUMANISTIC UNIVERSAL MEANINGS

The article discusses the issues that are important for the understanding of modern civilization, with its risk of dehumanization: on the socio-cultural situation, about the role of education to overcome cultural gaps, on socio-cultural transit of personal identity in terms of socio-cultural transit of ethics as a paradigm of civilization and culture.

Key words: Identity, social space, socio-cultural transit, marginalization, ethics, socio-cultural transit, identity, and boundary.

Понятие «гуманистические общечеловеческие смыслы» включает три взаимодополняющих идеи: гуманизм, общечеловеческие ценности и смысл жизни. Идеи гуманизма привлекают современных ученых концепциями ноосферного гуманизма (В.И. Вернадский), экологического гуманизма и русского космизма (В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, Н.К. Рерих), а также тем, насколько важная роль отводится в них науке и критическому мышлению в улучшении жизни и объединении всех людей. Общечеловеческие ценности – идеал гуманистического общества, признание жизненно важными общечеловеческих ценностей, а не ценностей лишь части человеческого общества. Смысл жизни с гуманистических позиций находится не в самом человеке, а в его окружении. Согласно гуманистической экзистенциальной позиции В. Франкла: «Быть человеком – значит выходить за пределы самого себя... сущность человеческого существования заключена в его самотрансценденции. Быть человеком – значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то, отдаваться делу, которому человек себя посвятил, человеку, которого он любит, или богу, которому он служит» [1]. Такой подход В. Франкла к пониманию человека самым лучшим образом может охарактеризовать гуманистические общечеловеческие смыслы, универсальные для всех людей смыслы.

Далее в статье мы рассмотрим современные условия (социокультурный контекст) формирования гуманистических общечеловеческих смыслов. Современная ситуация существования человека определяется некоторыми вызовами времени человеку: невероятно большое количество кризисов (экологический, экономический, социальный), с которыми столкнулось наше общество; неоднозначная роль науки для современной цивилизации, проблемы техногенного характера научного прогресса; стремительное накопление информации и проблемы с осмыслением ее содержания. Все эти вызовы времени (вызовы времени, понимаемые как социальная категория, отражающая пространство бытия) апеллируют к нескольким понятиям: риск, цивилизация, наука, информационный код. Эти понятия содержат в себе логику ответов на вызовы человечеству:

- 1) существующие «вызовы-риски» направлены современному «сообществу-цивилизации»;
- 2) «сообщество-цивилизация» использует для решения проблем достижения науки, в том числе достижения, которые располагаются в области изучения информационных кодов;
- 3) информационный код – это не только количество и качество информации, это еще и ее смысл.

Вызовы человечеству – это вопросы, на которые должны быть даны адекватные ответы. В

зависимости от того, насколько «верным» будет «ответ-решение» человеческого сообщества, настолько же и будет эффективно решена социальная ситуация, связанная с рисками.

1. *О риске.* На международной конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г., в которой участвовали главы 179 государств, человеческое общество было единодушно объявлено обществом риска. Наше общество испытывает экологические проблемы, экономическую неопределенность, террористические угрозы. По словам известного немецкого социолога Ульриха Бека, сегодняшний мир – это лаборатория мирового общества риска [2].

Существующие риски – риски транзитивного общества. Они актуализируют значимость исследований:

- социальной ситуации;
- границы (социокультурные);
- идентичности в условиях социокультурных транзитов.

Общество рисков актуализирует обращение к проблеме социальной ситуации с позиции психологии как необходимости развития психологической устойчивости личности в кризисных ситуациях трансграничности. Психологическую устойчивость личности как качество личности нельзя рассматривать ни как положительное качество, ни как отрицательное. Поскольку это умение необходимо только в стрессовых, кризисных ситуациях, в психологии рядом авторов (П.Б. Балтес, В.А. Бодров, Р. Лазарус, С. Хобфолл) оно обозначается как «ресурс» или средство преодоления стрессов. Интерпретация «трансграничности» как выхода за рамки адаптированного поведения заставляет еще раз отметить важность выделения понятия «ситуации». Проблемой определения и классификации социальных ситуаций занимались К. Левин, А. Фернхэм, М. Аргайл. Идеи К. Левина, а также других представителей когнитивно-феноменологического подхода, позволили психологическую ситуацию представить как систему отношений человека с окружающим миром, значимую с точки зрения жизни, развития и деятельности данной личности. В современной психологии сложился системный подход к изучению социальных ситуаций и их параметров, который одновременно обозначает интегративно-личностный подход к пониманию ситуации.

Необходимость изучения понятия идентичности в контексте социокультурного транзита продиктована наличием проблемы противоречия идентичности, в некоторых случаях со-

циализации, социальным формам поведения. На определенных ступенях развития ребенок неизбежно оказывается перед необходимостью нахождения той или иной модели поведения, в том числе продиктованной социумом. Социум предоставляет ему такие модели поведения, презентуя их в воспитании, при этом социум может не только предоставлять для выбора модели поведения, но и активно навязывать их в процессе социализации. В социальном интеракционизме идея идентичности представлена трудами Дж. Мид, И. Гофмана, Р. Фогельсона. Модели последних авторов близки, в том смысле, что допускают развитие у человека техник, направленных на фальсификацию в глазах социального окружения предъявляемой идентичности. В когнитивной психологии Х. Тэджфел указывал на то, что достижение идентичности возможно как посредством развития личностной идентичности, так и через формирование социальной идентичности. В этнопсихологии идентичность, сопровождаемая социальной дезадаптированностью, Р. Мертоном рассматривается с позиции незавершенной социализации. В этом же направлении изучения предметного поля социализации лежат представления о двойственности в исследованиях идентичности – идентификационной мешанины у Э. Эриксона, спутанной идентичности у Ж. Марсиа, в исследовании Д. Мацумото мультикультурных индивидов – дуальных свойств «Я».

Опираясь на необходимость трактовки личностной идентичности в условиях социокультурного транзита, мы должны обратиться к таким понятиям, как «граница» и «идентичность». Идея границы в психологии имеет не только значение разделительного рубежа между внутриспсихическим и внешним миром, но и возможности перейти за эти границы. В данном случае речь идет о явлениях «пограничности» и «трансграничности». В первом случае термин «пограничность» используется для обозначения психологических качеств личности, психических расстройств, отклоняющегося поведения. Это понятие прочно связано с пониманием границы между нормой и патологией. Когда речь идет о социальной дезадаптации личности, традиционно именно этот термин вводит идею границы в рассмотрение соотношения между внутриспсихическим и внешнепсихическим в работах А.Е. Личко, К. Леонгард, Л. Собчик. В свою очередь, это понятие используется для обозначения границ культуры. Р. Парк, Э. Стоунквист первыми ввели

ключевое понятие границы, точнее пограничности, в понимании двойственности маргинальной личности. Все последующие исследования этнокультурных маргиналов опирались на это ключевое понятие. Интерактивный принцип «границы» содержится в представлениях С. Бочнера о двойственности поведенческих стратегий, маргиналы – колеблющиеся между двумя культурами. В другом значении (значении трансграничности) этот термин понимается как выход за пределы, например собственных рубежей или сложившейся ситуации, и позволяет социальную дезадаптацию личности рассматривать вне контекста адаптации. Так, вопрос о том, как изучать маргинальность, генезис маргинальной личности, социокультурные, психологические аспекты существования маргинальной личности, гносеологически определяется пессимистической и оптимистической доктринами. С точки зрения пессимистической доктрины маргинальная личность – это личность финалистического типа. К ней можно отнести концепции, рассматривающие маргинальную личность с позиции дихотомии «нормалы-аномалы»: особенности девиантного поведения маргиналов, побочный эффект аккультурации, нарушенной социализации и другие подобные теории. Оптимистическая доктрина обнаруживает себя, например, в работах, указывающих на положительный исход маргинальной ситуации для личности, которая приобретает высокую творческую активность.

Изучение социальной ситуации в связи с социальной дезадаптацией личности можно обнаружить в исследованиях, посвященных существованию человека в кризисных ситуациях: изучение жизнестойкости личности как изучение путей и способов реставрации человеком своих отношений с миром в кризисные моменты жизни у В. Франкла, изучение переживаний личности в экстремальных ситуациях (в том числе и для суицидологической практики) Ф.Е. Василюка, изучение психологической устойчивости как системы психологических установок в работах Г.У. Солдатовой.

2. *О цивилизации.* Опираясь на необходимость трактовки понятия «цивилизация» в данной работе, мы должны помнить о том, что в его определении можно выделять различные аспекты: логику экономического роста (Ф. Бродель), взаимозависимость ментальности и хозяйственного уклада (М. Вебер), накопление социальных изменений (П. Сорокин), смену культурной парадигмы, проявляющуюся через форму и стиль –

Gestalt (О. Шпенглер) или «культурно-исторического типа» (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби).

В качестве цивилизационного дискурса достаточно часто выступает анализ философско-религиозных смыслов и их историко-географических аспектов [3]. О современной цивилизации в рамках цивилизационного дискурса речь идет, во-первых, о конфликте цивилизаций, во-вторых, о конфликте цивилизации с культурой. Культура и цивилизация разведены, в концепции Шпенглера культура и цивилизация выступают как антиподы. В 30-е годы XX века этот конфликт проявился как противостояние мира фашизму. Хорошей иллюстрацией тех событий являются слова, сказанные А. Энштейном 3 октября 1933 г. в Лондоне на митинге, посвященном сбору средств для комитета помощи беженцам: «Каким образом мы можем спасти человечество и его духовные ценности, наследниками которых мы являемся? Каким образом можно спасти Европу от новой катастрофы? Нет никаких сомнений в том, что мировой кризис и связанные с ним страдания и лишения до какой-то степени обусловили то опасное развитие событий, свидетелями которых мы являемся. В такие периоды недовольство порождает ненависть, а ненависть приводит к новым актам насилия, к революции и даже к войне. Таким образом, страдания и зло порождают новые страдания и новое зло» [4]. Другим примером существующего разрыва может служить существование субкультуры как явления, присущего цивилизации. Цивилизация создает новые культурные образцы, которые выступают антиподом культурному наследию. В рамках понимания того, что может стоять за таким явлением, как социокультурный транзит, необходимо иметь в поле зрения тот факт, что не всегда новые культурные антиподы удовлетворяют потребности людей в мире и спокойствии, равно как и образцы, выдающие себя за старые или традиционные «истинные культурные образцы». В ходе развития цивилизации возникали и могут возникать новые группы и общности, которые будут стремиться дегуманизировать научно-технические и социальные достижения.

3. *О цивилизационных кодах и смыслах.* В качестве способов познания окружающего мира в различных цивилизациях выступали религия, философия, культура, наука. За этими способами познания – коды цивилизации. Для понимания специфики современной цивилизации мы должны обратиться к информационному коду цивилизации и присущим ей социокультурным кодам.

Повторимся еще раз, что информационный код – это не только количество и качество информации, это еще и ее смысл. Здесь следует рассматривать информационный код как явление культуры. В данном ключе понятие «код» понимается как понятие, широко используемое в семиотике и позволяющее раскрыть механизм порождения смысла сообщения [5]. Социокультурный код, по мнению Э.А. Орловой, это набор фундаментальных принципов формирования и поддержания устойчивых областей социокультурного пространства, в рамках которых порождаются культурные тексты: хозяйственная, политическая, правовая; религиозная, философская, художественная, научная; образовательная, просветительская, массово-коммуникативная области социокультурного пространства и соответствующие им коды [6]. В.Л. Абушенко использует понятие социокода для определения понятия «инновация», приводя примеры разных типов культурного кодирования в различных социальных структурах. В архаичных структурах – лично-именной тип кодирования, в традиционных социальных структурах – профессионально-именной, в современном обществе – универсально-понятийный [7]. Социокультурный код цивилизации определяется той информацией, которой владеет цивилизация.

Образование наряду с другими культурными кодами может позволить нашей цивилизации («феномену человека, человеческому феномену») противостоять вызовам современности [8]. Образование как социокультурный код цивилизации позволяет обратиться к цивилизационному дискурсу, основывающемуся на анализе базовых гуманистических общечеловеческих смыслов и поиске альтернативы дегуманизации.

Вопросы этики, этики природосообразного поведения могут стать отправной точкой смены парадигмы цивилизации и культуры, и этому есть научные предпосылки. Со времен Канта и его воззрений о категорическом императиве, этическом мышлении провозглашается значимость человека, значение парадигмы этики.

Ценностная компонента знаний связана с этической составляющей, об этом говорит Р.Н. Маликова, описывая аксиологические и этические воззрения величайшего мыслителя XX века Э.К. Циолковского: «Но пока есть страдальцы в живом мире, пока не удовлетворены насущные потребности высшего мира чувствующих, до тех пор наибольшим уважением должны считаться знания, ведущие к разрешению этих вопросов».

«Знания должны способствовать удовлетворению наших потребностей, успокоению души, нашей любознательности» [8]. В современной ситуации существования человеческого общества с его рисками, с проявлениями дегуманизации (войны, миграционные конфликты, насилие) очень важно принимать во внимание этические аспекты взаимодействия. Необходим учет этих аспектов во всех сферах взаимодействия, включая экономику. Это убедительно доказал А. Сен, хотя рассматривал экономические понятия [9]. Цивилизационным кодом современного изменяющегося мира должны стать гуманистические общечеловеческие смыслы. Идеи системной антропологической психологии В.Е. Ключко позволяют открывать перспективы для исследователей в изучении человека и его смыслов в изменяющемся мире, идеи о новообразовании смыслов и ценностей, признание вслед за Л.С. Выготским функции психики как «субъективного искажения действительности» [10, с. 12].

Итак, условия существования в современном мире отличаются от условий жизни предшествующих поколений, где возможность пересечения альтернативных смысловых систем была существенно ниже, чем в эру интернета, как и роль человека в создании глобальных катастроф, губительных для всего населения Земли. В стремительно меняющемся мире в триаде «значение–смысл–ценности» многомерность значений образует многообразие миров, многообразие смыслов, таит в себе угрозу смысловой мешанины («сбивает с толку»), отсутствие общих ценностей разделяет людей.

Современные условия формирования гуманистических общечеловеческих смыслов характеризуются:

- нарастающими рисками транзитивного общества, актуализирующие поисковую активность в условиях изменений в социальной ситуации, трансграничности, идентичности;

- существованием групп с идеологией дегуманизации; в ходе развития цивилизации возникали и могут возникать новые группы и общности, которые будут стремиться дегуманизировать научно-технические и социальные достижения, создавать альтернативу гуманистическим смыслам;

- возможностью для человека самостоятельно выбирать гуманистические общечеловеческие смыслы. Человечество за многовековое существование выработало множество смысловых систем, и человек имеет возможность обратиться к любой из них.

Библиографический список

1. Франкл, В. Философия человеческой ответственности. Плюрализм науки и единство человека (научный доклад к 600-летию Венского университета) [Электронный ресурс] / В. Франкл. — Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2438014/page:5/#9>, свободный.
2. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. — Москва : Прогресс-Традиция, 2000.
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. — Москва : Изд-во АСТ, 2003.
4. Эйнштейн, А. Собрание научных трудов / А. Эйнштейн. — Москва : Наука, 1967. — Т. IV. — С. 187–189.
5. Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин и др. — Москва, 2003.
6. Орлова, Э. А. Социокультурное пространство обыденной жизни: Методическое пособие по курсу «Культурная антропология» / Э. А. Орлова. — Москва : ГАСК, 2002. — 104 с.
7. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. — Москва, 1998.
8. Маликова, Р. Н. Аксиологические и этические воззрения К. Э. Циолковского [Электронный ресурс] / Р. Н. Маликова. — Режим доступа: <http://readings.gmik.ru/lecture/2008-AKSIOLOGICHESKIE-I-ETICHESKIE-VOZZRENIYA-K-E-TSIOLKOVSKOGO>, свободный.
9. Сен, А. Развитие как свобода / А. Сен. — Москва, 2004.
10. Клочко, В. Е. Системная антропология: понятийный аппарат / В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский, О. М. Краснорядцева и др. // Сибирский психологический журнал. — 2015. — № 56. — С. 9–20.